

Интервью с начальником управления по борьбе с картелями Федеральной антимонопольной службы А.П. Тенишевым

— В корпоративное управление стремительно ворвался новый, ранее не известный российским бизнесменам термин «комплаенс». Не могли бы вы охарактеризовать, что он означает?

— COMPLAENS представляет собой систему ответственности каким-либо внутренним или внешним требованиям или нормам. Антимонопольный комплаенс — внутренняя система профилактики нарушений антимонопольного законодательства хозяйствующими субъектами. Основной задачей антимонопольного комплаенса выступают предупреждение вероятных правонарушений и минимизация антимонопольных рисков.

— Каковы причины внедрения антимонопольного комплаенса в российское деловое сообщество?

— Это выгодно для бизнеса, поскольку имплементация этого института может существенно минимизировать количество нарушений антимонопольного законодательства. Нет нарушений антимонопольного законодательства, нет конфликтов с регулятором, нет штрафных санкций. Напомню, что за большинство нарушений антимонопольного законодательства предусмотрены «оборотные» штрафы, которые в абсолютных величинах достигают сотен миллионов, а иногда и миллиардов рублей. Немаловажно предотвращение репутационного вреда для компании.

Для регулятора это потенциально выгодно. Компании добровольно профилактируют нарушения антимонопольного законодательства. Если удастся добиться массового внедрения комплаенс-программ в крупных компаниях, то мы ожидаем существенного снижения антимонопольных дел. Все это позволит службе переориентировать вектор деятельности с защиты конкуренции на развитие конкуренции.

— Существуют ли в отечественном законодательстве нормы, устанавливающие требования или рекомендации для компаний по внедрению антимонопольного комплаенса? Международные и зарубежные нормативы и стандарты?

— COMPLAENS будет закреплён в Законе о защите конкуренции. В законопроекте, который был разработан ФАС России, сформированы позитивные правовые последствия для компаний, которые используют этот институт в своей деятельности. В частности, это и смягчение административной ответственности.

Добровольность, на мой взгляд, это важно, так как это делает процесс введения комплаенса самостоятельным и осознанным шагом компании на пути к выстраиванию качественной внутрикорпоративной культуры.

Зарубежная практика применения антимонопольного комплаенса самая разнообразная. И, помимо, тут нет какого-то одного верного или самого

эффективного подхода. Во многих странах, таких как Австралия, Бразилия, Великобритания, Израиль, Италия, Сингапур, США, Франция, Чехия, программа комплаенса закреплена документально в виде бюллетеней, общих рекомендаций, информационных писем, разъяснений, руководящих принципов и пр. В ряде стран отсутствует документ о комплаенсе, например, в Индии, Республике Корея, Нидерландах.

Нет единообразия и в части размера снижения штрафа за применения комплаенса. Так, в Италии возможно уменьшение штрафа на величину до 15 %, во Франции штраф может быть уменьшен на величину до 10 % (Рамочный документ по Анти-монопольному комплаенсу, 2012) и пр. В ряде стран снижение штрафа вообще не предусмотрено.

Так что вряд ли есть универсальный рецепт по внедрению комплаенса.

— Есть ли опыт добровольного комплаенс-контроля по соблюдению антимонопольного законодательства российских компаний?

— Да, есть.

Например, ПАО «МТС» в 2015 г. сообщило о введении в компании системы антимонопольного комплаенса — системы мер и процедур по оценке и предупреждению рисков нарушения антимонопольного законодательства.

Одной из первых организаций, внедривших программу антимонопольного комплаенса, стало ПАО «Уралкалий».

Программа антимонопольного комплаенса также разработана, внедрена и применяется в ПАО «Сибур холдинг» и ООО «Балтика». Практически все «дочки» крупных зарубежных компаний имеют свои комплаенс-программы.

— Каковы издержки при внедрении антимонопольного комплаенса? И насколько это вообще выгодно, освобождает от ответственности, способствует повышению репутации компании?

— Внедрение и реализация программы антимонопольного комплаенса требует выделения достаточных ресурсов, объем которых во многом зависит от размеров организации и от рисков, с которыми она сталкивается.

Например, в числе издержек можно обозначить следующее: расширение штата путем привлечения юристов, специализирующихся в сфере антимонопольного права или обладающих практическим опытом; проведение регулярных тренингов или обучающих семинаров для сотрудников организации; тестирование работников; регулярное обновление программы; проведение корпоративных расследований и пр.

Однако не стоит рассматривать финансирование программы комплаенса в качестве неоплачиваемых затрат, так как правильная оценка рисков в конечном итоге ведет к избежанию, контролю и предупреждению рисков, что в свою очередь сокращает финансовые потери, которые в случае выявления серьезных нарушений могут достигать миллионов, а иногда и миллиардов рублей.

— Какие законодательные инициативы существуют в настоящее время по внедрению в антимонопольную деятельность соответствующего комплаенс-контроля?

— Она, законодательная инициатива, одна. ФАС России подготовлен законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон „О защите конкуренции“ и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», содержащий положения системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (антимонопольный комплаенс).

Законопроект включает в себя совокупность правовых и организационных мер, предусмотренных внутренним актом (актами) хозяйствующего субъекта либо другого лица из числа лиц, входящих в одну группу лиц с таким хозяйствующим субъектом, если такие внутренние акты распространяются на такой хозяйствующий субъект, и направленных на соблюдение им требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения.

В примечание 2 ст. 14.31 КоАП внести в качестве дополнительного обстоятельства, смягчающего административную ответственность, следующее положение: организация юридическим лицом до момента совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.31, 14.31.2, 14.32 или 14.33, системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства Российской Федерации (антимонопольный комплаенс) и ее функционирование, под-

твержденное в том числе прекращением нарушения антимонопольного законодательства.

Само по себе наличие у компании комплаенс-системы — не индульгенция и не может и не должно быть основанием для того, чтобы смягчить наказание за нарушение антимонопольного законодательства.

Так уж случилось, что в последнее время мы провели целую серию проверок дочерних обществ крупных зарубежных корпораций. У всех есть программы комплаенса, разработанные материнскими обществами. Практически ни одна из этих программ не сработала и не уберегла проверяемых от нарушений. А компания Lenovo отличилась настолько, что подтолкнула нас инициировать введение «оборотных» штрафов за воспрепятствование проверкам. Мы этот законопроект так и назвали «имени Lenovo». Почему это произошло? Разработанные крупными транснациональными корпорациями комплаенс-программы транслировались своим российским подразделениям без учета специфики российского антимонопольного законодательства, обычаев российского делового оборота, менталитета российского менеджмента. Здесь, в России, эти комплаенс-программы существовали в виде формальных документов, и жизнедеятельность комплаенса в этих компаниях не поддерживалась. Существование таких формальных документов не несет никакой пользы и может сработать во вред в силу эффекта обманутых ожиданий.

— При всеобщем признании антимонопольного комплаенса кто будет учить бизнес-управлению комплаенс-рисками?

— На мой взгляд, выработка, формирование, реализация и управление в сфере антимонопольного комплаенса полностью зависят от каждой отдельно взятой организации. Бизнес способен самостоятельно разобраться в системе комплаенса, определить зоны риска и выработать определенные принципы / подходы применения комплаенса и оценки его эффективности.

Стоит также вспомнить про такую должность, как комплаенс-офицер, в полномочия и задачи которого входят стандартизация всех внутренних процедур, их регулярный аудит и проверка на

соответствие действующему законодательству. Таким образом, логично передать заботу о комплаенс-рисках именно ему.

— Знаете ли вы о проводимых научных исследованиях в сфере формирования, реализации и управления в рассматриваемой сфере антимонопольного комплаенса?

— Пока все ограничивается дискуссиями российских антимонопольных экспертов о путях развития системы внутреннего предупреждения нарушения антимонопольного законодательства (или антимонопольного комплаенса). Хотя, несомненно, научные исследования в этой сфере более чем актуальны и востребованы, хотя бы в силу тех проблем, о которых я говорил выше.

— Какую литературу вы посоветовали бы изучить читателям, для того чтобы лучше понять проблему внедрения и построения зрелого антимонопольного комплаенса в компании?

— В качестве одного из источников могу предложить «Практическое пособие ИСС по антимонопольному комплаенсу», которое не только определяет понятие «комплаенс», но и предлагает набор практических мер для компаний, желающих построить надежную систему антимонопольного комплаенса.

— Есть ли в России образовательные программы, вузы, готовящие специалистов в сфере антимонопольного комплаенса?

— Насколько мне известно, на сегодняшний день таких программ нет. Но понимание востребованности в таких специалистах есть. МГУ, например, готовит отдельных, что называется, «штучных» специалистов в этой сфере. Спрос будет рождать предложение. Внедрение антимонопольного комплаенса в компаниях постепенно ведет к необходимости подготовки специалистов в сфере антимонопольного комплаенса, которые непосредственно будут осуществлять и контролировать процесс внедрения и реализации антимонопольной комплаенс-системы.

Беседу вела
Ольга Платонова